

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 18 февраля 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de febrero de 1995 № 2323

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

“А ЧТО СКАЖЕТ АМЕРИКАНСКИЙ КОНГРЕСС?”

(К итогам Архиерейского Собора в Москве)

От 29 ноября по 4-е декабря 1994 года в Москве в Свято-Даниловом монастыре состоялся очередной Архиерейский Собор Московской Патриархии, в котором приняли участие 128 архиереев из 136, включая епархии Западной Европы и Америки. Архиерейский Собор канонизировал выдающегося богослова и проповедника, митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова, 1782-1867), внесшего важный вклад в учение Церкви о Православном Самодержавии, о богоустановленности этой единственно законной формы правления.

Собор епископов призвал помочь восстановлению Храма Христа Спасителя. К сожалению, в Общественный совет по строительству собора не включены представители Общины Храма (председатель — скульптор В. П. Мокроусов), самые ревностные ходатаи этого святого почина в последние годы. На протяжении шести лет в стужу и зной, под дождем и снегом они еженедельно (по 200-300 человек и более) и ежедневно (по 5-10-20 человек) молились на месте разрушенной большевиками святыни. Стойкие исповедники вымолили у Господа возрождение Собора, но сами были „упразднены“ (как Община) Указом Патриарха от 9 августа 1994 г. Чем-то не угодили номенклатуре... „Чрезмерностью“ веры?

Главной темой Архиерейского Собора была православная миссия в современном мире, евангелизация, религиозное и богословское образование, православное просвещение. Будет создана Рабочая группа при Синоде для широкой миссионерской работы, а в каждой епархии свои миссионерские отделы. При наличии на сегодняшний день 3-х тысяч вакантных приходов несение Слова Божьего в народ, воцерковление нации есть, пожалуй, самая главная задача Церкви и православной общечеловечности. Отныне мы можем надеяться на большее рвение епископата. Ведь на данной встрече (впервые за годы перестройки) прозвучало осуждение разнузданной пропаганды бесстыдства и порока, сознательной порчи русофобским режимом наших детей и подростков. Наконец-то! Дай Бог, чтоб и в дальнейшем наши отцы не робели в осуждении порнографического „плюрализма“.

Собор вновь отложил решение проблемы канонизации Царя-Мученика Николая Второго. Подтверждена линия на активное участие в экуменическом движении. Будет предложен

диалог с еретиками-монофизитами. Наш епископат по-прежнему будет состоять в так называемом Всемирном Совете Церквей. На пресс-конференции по итогам Собора митрополит Минский Филарет с жаром доказывал необходимость сотрудничества Русской Православной Церкви с различными протестантскими и другими „околохристианскими“ ересями якобы для того, чтобы „свидетельствовать о православии“. Фактически два три доклада наших архиереев на этих совместных заседаниях тонут в потоке еретических лжеучений и никого из этих матерых отступников там не убеждают. На Пятой ассамблее ВСЦ в Найроби в декабре 1975 года экуменисты докатились до исключения из внешнего оформления съезда общехристианских символов и в первую очередь Святого Креста!

Имеется много фактов, когда католические общины в Италии и других странах жаждут перейти в православие, а наши иерархи отказывают им в этом, не же-

лая ссориться с Ватиканом. Так-то они „свидетельствуют“ о православии! Союз Православных Братств в течение 3-х лет (со 2-го съезда СПб 11-12 августа 1991 года по июнь 1994 года) настаивал на выходе Московской Патриархии из Всемирного Совета Церквей. В результате по требованию экуменически настроенного окружения патриарха председатель СПб игумен Кирилл (Сахаров) исключил из Совета, а затем и из Союза, самых ревностных противников экуменизма, превратив прежде боевую православную организацию в марionеточную, карманную команду поддакивателей. При этом был грубо нарушен устав СПб, а сам игумен, освободившись от „православных фундаменталистов“, поспешил подтвердить верность демократическому лагерю поддержкой мусульманского экстремиста и русофоба Джохара Дудаева. От имени Московской Патриархии и Русской Православной Церкви игумен призвал к „нормализации межгосударственных отношений“ России и

„суверенной“ Чечни!

Архиерейский Собор постановил ограничить деятельность православных братств сугубо приходскими заботами. Теперь православные братства будут создаваться исключительно с согласия правящего архиерея, с подчинением конкретному настоятелю при определенном приходе. Никакие выступления против экуменизма или других ересей, вообще никакая критика по адресу „начальства“ отныне не будет допущена. Строгая дисциплина и подчинение сверху вниз, как это принято в „братской“ католической Церкви. Православные братства из орудия борьбы за православие будут превращены теперь в безжизненный придаток церковной администрации. Католическая газета „Русская Мысль“, издающаяся в Париже, так пояснила эти, казалось бы, „противодемократические“ настроения: „Собор совершенно определенно сказал „нет“ диктату правых сил“. То есть все эти авторитарные меры нацелены исключительно против „правых“, против наиболее горячих рдетелей канонической чистоты православного вероучения. Кому-то „наверху“ понадобилось охладить жар веры, умерить рвение, превратить паству в теплохладную, равнодушную массу, покорно приемлещую любое указание Всемирного Совета Церквей, этой „духовной надстройки“ над Международным Валютным Фондом. Ибо и тот, и другой замыкаются на „конфессии“ Уолл-стрита. „Толерантность“ же некоторых наших архиереев к этой конфессии общеизвестна. Июньский „переворот“ игумена Кирилла (Сахарова) в Союзе Православных Братств имел, таким образом, заранее заготовленную установку в преддверии „противобратского“ решения Архиерейского Собора.

В то же время „левым“, то есть модернистам и реформаторам типа о. Георгия Кочеткова и о. Александра Борисова дан по существу „зеленый свет“. Собор отказался от осуждения их крайне опасной для Церкви деятельности (замена языка в богослужении и т. п.). Один из иерархов даже воскликнул: „А что скажет нам американский Конгресс?“ Дескать, получим выговор от Капитолия за порицание „демократических“ иереев! Баптисты и хасиды, пятидесятники и адвентисты, восседающие в Конгрессе США, будут указывать, как нам решать проблемы Русской Православной Церкви? Вот уж поистине безбрежный колониализм.

Владимир Осипов

ТРИЕДИННЫЙ ФРОНТ

Левые одержали верх на Архиерейском Соборе Московской Патриархии. Парижская католическая газета „Русская Мысль“ торжествует. Предавшая православие ее редакторша, Ирина Иловойская-Альберти, в передовице номера от 14 декабря пишет, что открытию Собора „предшествовало много волнений в кругах по-настоящему близких к Церкви и дорожащих ее судьбой... Волнение было вызвано наступлением крайне правых, фанатически националистических олоправославных групп, которые различными путями пытались оказать давление на Собор, чтобы повернуть Русскую Церковь в сторону закрытости и косности, вплоть до мракобесия“.

Отступница подчеркнула, что „существует некоторая связь между внутривосточной „атакой справа“ и Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей, который проходил во Франции почти одновременно с Собором в Москве“.

Неделю спустя ренегатка опубликовала статью некоего Михаила Меня, радостно вещающего, что „поражение агрессивной правой группы стало явным итогом Архиерейского Собора. Руководство Церкви однозначно взяло курс на

открытость реформы. Правые потерпели сокрушительное поражение по всем ключевым пунктам. Собор положительно оценил проводимую экуменическую работу и подтвердил необходимость ее в будущем. А ведь именно экуменизм был объектом ожесточенных нападков правых. Собор взял курс на языковую реформу, что тоже совершенно неприемлемо для правых, для которых незыблемость церковно-славянского языка — еще один член Символа Веры. Собор совершенно определенно сказал „нет“ диктату правых сил. Пришлось ли Собору хоть в чем-то пойти на уступки правым, так сказать в порядке моральной компенсации их поражения? Пожалуй, что и нет“.

На пресс-конференции, состоявшейся после Собора, митрополит Кирилл Смоленский подтвердил, что Московская Патриархия будет и дальше исполнять свои обязанности по отношению к Мировому Совету Церквей и сказал журналу, что священники реформаторы - необновленцы Борисов и Кочетков не действуют во вред православию.

Трогательный единый фронт ренегатов, меней и бывших сексотов КГБ...

Д. Ржанов

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ВОЛКИ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

То, что творится в бывшем СССР, вызывает изумление и возмущение. Трудно поверить, что большевики там разыгрывают, — и с успехом! — роль патриотов и возглавителей борьбы за национальные интересы России! Впрочем, — чуть ли еще не удивительнее, — такого же рода процессы наблюдаются и в других странах восточной Европы, освободившихся от коммунистического ига. А уж там-то никак нельзя сослаться на „русский характер“, „привычку к рабству“ или что-либо подобное.

Одна из главных причин, безусловно, — это крайняя неспособность теперешних властей, пришедших на пост под флагом демократии и решительно не умеющих наладить

экономическое, административное и политическое равновесие.

Но все же, — что за короткая память! Именно большевики как нельзя более грубо и жестоко растаптывали русский патриотизм в начале своего правления; и если ухватились за него в годы Второй мировой войны, — то явно со своекорыстными целями и ненадолго. Почему же теперь их, по природе интернационалистов, воспринимают в ложной роли почвенников, славянофилов, хранителей единства страны, и во прочих еще благородных амплуа? Эти личины если и ловко, то вполне фальшиво напялены на их от природы зверские рожи!

Защищать **настоящие**, подлинные интересы России призвана одна только группа, одно

только движение: российские монархисты. За ними стоит многовековая история нашей родины, ее древние, глубоко укорененные традиции.

Что же до других государств, — предательское поведение в них коммунистов, беспощадный террор, ими повсюду проводившийся, казалось бы не должны легко изгладиться из памяти.

Когда им было нужно, они не колеблясь изменяли национальным интересам своих стран в пользу большевиков; когда они стояли у власти, — они выступали в роли худших палачей своих современников.

Ставить их вновь у кормила правления есть роковая ошибка, которая неизбежно даст горькие результаты.

Впрочем, что ж. Подождем, — увидим. К сожалению, тут наше предсказание, — из числа тех, которые не могут не сбыться.

Елизавета Веденева

Владимир Рудинский

“ ОПЫТЫ ”

Этот петербургский „журнал эссеистики, публикаций и хроники“ печатается, как ни странно, в Париже. По сравнению с журналом того же типа „De Visu“, на который издатели ссылаются в предисловии, он несколько разочаровывает, и в смысле значительности материалов, и в некоторых идеологических пунктах.

Входящий в состав редколлегии Б. Парамонов нам хорошо известен как публицист неискренний и нечестный, готовый угождать влиятельным русофобам. Так и в здесь, — в номере первом журнала, который у нас перед глазами (должно выходить по 4 номера в год), — он выступает со статьей „Ион, Иона, Ионыч“, где доказывает, что русская литература окончилась навсегда с большевизмом (направляется вывод, что мол и русский народ окончился).

Не думаем, чтобы он был прав. Положим, русская литература, да и вся русская земля, переживают сейчас тяжелый период, — но все великие мировые литературы, все великие нации земного шара переживали в известные моменты подобные затмения. Ничто не говорит, чтобы оно в данном случае представляло собою нечто бесповоротное.

Еще несимпатичнее статья С. Носова. О нем хочется воскликнуть: „Наш пострел везде поспел!“ Сотрудник „Молодой Гвардии“ (где он специализировался на непристойных выходках против Великого Князя Владимира Кирилловича и его семьи), „Русской Мысли“ и теперь вот „Опытов“. Весьма широкая амплитуда колебаний!

Дадим ему слово. Рассуждая об историке С. М. Соловьеве, он пишет следующее:

„Он видел величие России в величии Российского Государства, или по современному империи. Этой империи уже нет. И никогда не будет“.

Думаем, что каждый русский патриот по отношению к автору подобных строк не может не испытывать презрения и отвращения! А что до его выступления в

роли предсказателя будущего, — что он за авторитет? Скажите, пожалуйста, новый Нострадамус! Как формулировал Пушкин:

Грядущие годы таятся во мгле...

Совсем из другой оперы большая статья А. Горянина „Мост любви“. Она посвящена проекту создания „Биографического словаря деятелей отечественной истории и культуры“, который, по понятным причинам, был невозможен при большевиках, но делается возможным теперь.

Однако, — любопытная вещь! — разбирая вопрос о пределах такого словаря и о том, кого в оный следовало бы включить, автор останавливается, например, на исторических фигурах Грузии и Средней Азии до их присоединения к России и, с другой стороны, на ученых, работавших вне пределов родины. Но он вовсе не упоминает о политических деятелях, ни даже о писателях русской эмиграции! Вот вопрос об их включении (и о том, что же о них будет сказано?) и следовало бы, полагаем мы, в первую очередь обсудить.

Неизвестный нам доселе А. Горянин вызывает к себе наше живое расположение такими вот словами:

„Никогда не состоя ни в их партии, ни в их комсомоле, я с юности ощущал себя огороженным от коммунистической проказы подобием магического круга“.

Статью его очень стоит про-

читать и ради глубоких мыслей в ней высказываемых, в том числе о разрушении, и о возможности восстановления храма Христа Спасителя. Прочитав кое-какие из них:

„Мое поколение если и знало что-то твердо, так это то, что никому из нас не дожить до избавления нашей страны от большевизма... Но вот, на глазах у изумленного человечества он устранен именно нашими внутренними силами... Есть, есть причинные связи, ускользающие от футурологов и звездочетов... Существует первичное, о котором людям надо постоянно напоминать. Это Божий Промысел“.

И дальше: „Словно истек срок проклятия — и то, о чем смешно было даже мечтать, вдруг стало возможным, а порой даже нетрудным. Кувшинные рыла, застывшие нам весь жизненный океан и даже часть небосвода тысячами запретов и окоротов, вдруг скукожились самым жалким образом, а некоторые и вовсе превратились в каких-то мелких насекомых“.

О. Проскурин, в эссе „О Георгии Федотове“, ослеплен и очарован превосходным стилем последнего и его достаточно широкой эрудицией, за которыми не различает ни внутренней пустоты своего кумира, ни его последовательного предательства России, ни его угождения американскому диктату.

Однако поблагодарим Проскурина за совершенно справедливый разнос, каковой он устраивает помянутому выше С. Носову, по поводу статьи того, тоже о Федотове, в „Русской Мысли“, полной пошлейших благоглупостей.

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

БУДУЩЕЕ РОССИИ

В американском журнале „Форбс“ от 5 декабря 1994, В. Квинт выражает убеждение, что Ельцин планирует восстановление монархии с Георгием Михайловичем в роли царя.

Автор утверждает, что и Ельцин, и народ признают законными именно потомков Великого Князя Владимира Кирилловича, относясь равнодушно или отрицательно ко многочисленным самозванцам.

В чем Квинт несомненно прав, — а у него есть и ряд ошибок, — это в том, что для Запада восстановление монархии в России было бы выгодно, поскольку оно бы означало создание там стабильного и прочного режима, в отличие от теперешнего беспорядка.

Насколько формулируемые журналом предположения правильны, судить не беремся. Любопытно однако, что именно такие оценки нынешнего положения все чаще появляются как в русской, так и в иностранной прессе.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВАЛЮТА

Франсуа Миттеран, в своей последней речи перед управительными органами Европейского Союза, заявил, что он предвещает Европе „с единой валютой“. („Политический калейдоскоп“, номер 2320).

Договор в Маастрихте предвидит поэтапное экономическое и политическое объединение членов тогдашнего Содружества в новый квазигосударственный Союз. Его последним экономическим этапом является создание общей европейской монеты, взамен исторических монет европейских стран. В связи с этим, весьма часто упоминается европейская региональная расчетная единица под названием „ЭКЮ“. („ECU“, European Currency Unit). Однако, когда речь идет о создании будущей „единой европейской валюты“ подразумевается не эта уже существующая с 1979 года расчетная единица, а совершенно новая **денежная единица**, хотя она вероятно тоже будет называться ЭКЮ.

Сегодня ЭКЮ не является валютой в полном смысле слова, так как это всего лишь **расчетная единица**, существующая лишь в компьютерах и в бухгалтерии, но не представленная бумажными банкнотами и металлическими монетами. Курс ЭКЮ ежедневно рассчитывается на основании курсов валютной корзины национальных валют стран-участниц Европейской валютной системы, с учетом их удельного экономического веса.

Намечаемая же новая европейская денежная единица будет валютой в полном смысле этого слова, представленная банкнотами и монетами. Она будет **общим денежным знаком** тех стран-участниц Европейского Союза, которые смогут выполнить предусмотренные для этого **предварительные условия** и подпишут соответствующее соглашение. Это будет не только расчетная единица для финансовых и коммерческих международных расчетов, но также и **внутренняя денежная единица** этих стран.

Необходимо отметить, что условия для этого будет не легко выполнить. Например, государственный долг каждой страны не должен будет превышать 60%, а дефицит госбюджета 3% валового национального продукта. Сегодня только Люксембург выполняет эти два условия. Намечаются два срока для выполнения этих условий и для создания „единой валюты“: к 1997 г. должны быть готовы лишь некоторые страны, а к 1999 г. остальные. Однако, к этим срокам нужно относиться скептически.

Кроме того, имеются еще и психологические затруднения. Захотят ли действительно все европейские страны отказаться от своих исторических монет, в том числе и Англия? Или некоторые из них ждут, что эта затея все равно будет отложена? В свое время Германия соглашалась назвать новую общую валюту „европейским франком“, в угоду Франции, но при условии, чтобы европейский центральный банк был во **Франкфурте**. (В этом слышался намек на общий корень этих слов). Но, Миттеран согласился на Франкфурт и без франка, ибо имя „ЭКЮ“ предложил французский президент Жискард Д'Эстен. Немцы же согласны даже расстаться со своей маркой, если общий центральный банк будет в их руках.

П. Н.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

СМЕНИВШИЙ АВТОМАТ НА КАДИЛО ВОИН СВЯТОЙ РУСИ

Этим дням — дням второго белого похода — действительно не суждено было повториться, но они постоянно воскресали в памяти тех корпусников, которые в 50-х и 60-х годах, после обычного 12-часового тяжелого физического труда порою встречались в буэнос-айресской «Ковадонге», на углу улиц Реконкиста и Чаркас. Было что вспомнить этим людям, в сумрачную эпоху Второй Мировой войны прошедшим «умирать на розовом снегу» за свободу России. Инструктор Тихонов, корнет Джока Черниченко, доктор Вовка Николаев, лейтенант Казанцев, старший лейтенант Петр Кириллович Голофаев... Увы, из всех этих чинов Русского Корпуса только первый из них ныне здравствует в богоспасаемом граде Чикаго. В Сочельник этого года в Буэнос-Айресе ушел от нас, пораженный раком, герой Русского Корпуса, доблестно исполнявший все, самые тяжелые, боевые задания, командира 5-го полка полковника Рогожина, дьякон отец Петр.

Потомок того генерала Голофаева в подчинении которого на Кавказе служил Лермонтов, Петр Кириллович родился 8 декабря 1921 года в Донбассе в семье репрессированного советской властью купца. Когда арестовали отца, чекисты заодно забрали мать и держали ее в тюрьме НКВД на протяжении двух лет. Все это время подросток был вынужден промышлять себе на жизнь продажей на улице спичек и папирос.

Участник фино-советского конфликта, Петр Кириллович воспользовался начальным поражением Красной Армии в советско-германской войне, чтоб организовать в Донбассе, главным образом из своих одноклассников и друзей, «Охотничью команду» — вооруженный отряд, ставивший себе целью борьбу с коммунистической властью.

В Николаполе он знакомится с юной артисткой местного театра Ниной Тихоновной Горицкой и она не только выходит за него замуж, но и вступает в ряды «Охотничьей команды» в чине унтер-офицера.

После провала нацистов, отступая вместе с немецкой армией, отряд попадает в Румынию, а затем в Сербию, где полным составом вливается в Русский Корпус в качестве конного взвода, сперва 2-го, а затем 5-го полка. Икона Николая Угодника, которой Петра Кирилловича и его солдат благословил в штабе на Банице корпусной священник, сопровождала его

всю войну и — по его глубокому убеждению — всегда спасала отряд, — выводила его из самых жестоких и, казалось бы, безвыходных передряг.

Природный командир — беспримерно храбрый и распорядительный — Петр Кириллович отличался милосердием к врагу. Бывало приведут к нему пленного, красного партизана. Горячие головы в отряде не прочь бы с ним расправиться: «Он же нам в спину стрелял!» Но командир им втолковывает: «А вы разве знаете почему он в партизаны пошел? Может быть его жена и дети заложниками титовцев остались».

Подойдет Петр Кириллович к бледному с перепугу пленному: «Хочешь курить? Есть хочешь? Да? Ильюша, принеси ему чего-нибудь. А вы переоденьте его в штатскую одежду и отвезите в госпиталь».

Случалось командир собственную жену посылал перевязать и вынести из опасного места раненного титовца. Несут однажды такого, после страшного боя. Носилки в руках взводного фельдфебеля Василия Коржа и другого бойца. Вдруг усташки преграждают дорогу: «Отдайте, господа нам его, мы вам сейчас покажем, что с ним сделаем». (Усташки предавали пленных сербов самым чудовищным пыткам). Обвешанная пулеметными лентами и гранатами, Нина лаконично отвечает: «А вы попробуйте отобрать». Не попробовали...

Три месяца подряд в окружении. Вокруг непрекращающаяся пулевая пурга. Голод отчаянный, а достать провиант неоткуда. И в таких случаях старший лейтенант тоже проявлял свою человечность, не придерживался буквы устава. Отдавал приказ: «Ребята, пробиться в какое-нибудь село и привести корову. Но взять ее только у такого крестьянина, у кого голов 12-15 есть, ничего с ним не случится. У менее богатого возьмете, буду считать мародерством».

Не успевает конный взвод 5-го полка расположиться в местечке Рудница — как приходится ему принять бой. Там уже стоял конный взвод 3-го полка под командой отважного лейтенанта Леонтьева. Еле-еле успели вырыть небольшие окопы, установить один пулемет в здании школы, другой в домике на холме, а третий тащить на колокольню недостроенной церкви, как показалось несметное количество красных партизан. В первых рядах шли женщины, выкрикивающие всевозможные похабные предложения нашим солдатам.

В этот момент позвонили из Ставки: «Откуда наступают? С севера, с запада или с северо-запада?» «Ни с севера и ни с запада, а со всех сторон», не без чувства юмора отвечает Нина, служившая также телефонисткой, и связь обрывается.

Тут титовцы открывают бешеный огонь. Итальянского производства пулемет в домике подбит. Пулеметчик весь изранен осколками, однако сразу же занимает место в окопах, откуда старший лейтенант Голофаев руководит обороной. А колокольня все молчит и молчит. Солдаты ругаются: «Что с ним, с глав-

ным пулеметом!» Отстреливаются бесперебойно, так что гильзы заклиниваются в стволах. Нина выбивает их специальным шомполом из раскаленных винтовок.

Падает смертью храбрых лейтенант Леонтьев. Ошеломленные, двое других офицеров в этой адской обстановке теряют присутствие духа. Стоят у стенки и... плачут. Нина подходит к одному: бац! по физиономии. К другому: бац! — «Что ты бьешь? — «А что мне делать? Людей нет, а вы здесь раскисли, идите стрелять». И, опомнившись, оба прыгают в окопы.

Вражеские гранаты уже падают во двор школы. Из окон самого здания ведут огонь Нина Тихоновна, ряд мальчишек-добровольцев и старый царский офицер Медведь, поступивший в Русский Корпус из Греции. За их спинами, на стенке, нет живого места, все изрешечено пулями. По углам лежат раненные; запах крови пропитывает помещение. Входит Петр Кириллович: «Ни отступать, ни пробиться отсюда мы не можем. Если нужно, стоя в джелях, будем драться до конца».

Когда он уходит обратно в окопы, защитники школы начинают петь «Вещего Олега» — этот неофициальный гимн Русского Корпуса. «Так за царя, за родину, за веру мы грянем громкое: Ура!» — и со словом «Ура!» бросают гранаты. Поют дальше и каждый раз как допевают рефрен, со словом «Ура!» — бросают в коммунистов гранаты. Гальванизирующая военно-монархическая хореография...

Титовцы уже всех окружили тесным кольцом. Все имеют наготове пистолеты, чтоб не отдаться живыми. И в этот момент вдруг заработала колокольня. Русский тяжелый пулемет начал стрелять партизанам в спину и они — с большими потерями — стали молниеносно отходить. Но боевой труд не закончен. После каждой заварухи Петр Кириллович всегда заботился о том, чтоб и враги были по-христиански, с молитвой, похоронены, и только после этого разрешал переходить.

Рудница, Рашка, Клопче, Ушча, Бусовача — вехи боевой страды конного взвода награжденного Железным Крестом первой степени поручика Голофаева и его жены, безумно храброй 19-летней амазонки. А в обозе всегда следовали за ним его книги, в частности, по древней истории, которую он особенно любил. И шахматы. Петр Кириллович был другом шахматного чемпиона Смылова.

После сдачи оружия союзникам, в лагере военнопленных Клагенфурт, в Австрии, началось было брожение среди корпусников из бывших подсоветских, подстрекаемых репатриационными комиссиями возвращаться в СССР. Дескать «родина и Сталин простили вас». Тогда, по просьбе командира Русского Корпуса полковника Рогожина, Петр Кириллович выступил с блестящей патриотической речью, которой успокоил волнувшихся солдат и восстановил дисциплину.

В белом русском лагере военнопленных Келлерберг, он издавал и редактировал корпусной журнал, а также был основателем футбол-

ной команды, никогда, кстати, не ударившей в грязь лицом в международных матчах.

Приговоренный за вооруженную борьбу против советской власти, до самого последнего времени Петр Кириллович значился в розыскных списках КГБ. Хотя он и переименовал фамилию, (назвался Леонтьевым, в память своего любимого боевого друга), Дамоклов меч коммунистической расправы висел над ним на протяжении всей его эмигрантской жизни. Однажды в переполненном буэнос-айресском автобусе, два дюжих чекиста прижали его мертвой хваткой, но — будучи богатырского сложения — он вырвался и спрыгнул на ходу. Перевердя дух, он заметил у себя под мышкой нечто вроде шприца в форме маленькой бутылки шампанского. В аргентинской полиции ему подтвердили, что кто-то пытался его отравить. Долгие годы в его доме иногда ночью раздавался телефонный звонок и гнусный голос обещал: «Ты от нас и на луне не скроешься».

Однако запугать его последышам «Железного Феликса» не удалось. Петр Кириллович активно участвовал в церковно-общественной жизни русского белого Буэнос-Айреса. С детства глубоко верующий, он щедро жертвовал — и деньгами и своим личным физическим трудом — на постройку и благоустройство православных храмов в Аргентине, в особенности — Кафедрального Собора Воскресения Христова. Его участие было решающим в приобретении ветеранами Корпусного Дома в буэнос-айресском пригороде Вижа Бажестер. Многие годы он возглавлял объединяющий корпусников Союз Святого Александра Невского.

Став в 1984 году диаконом, о. Петр составлял духовные поучения, переводил их на испанский язык и раздавал рабочим строительной фирмы, в которой служил до самой своей смерти. Когда, при постройке одного шоссе, хозяева фирмы хотели попросту выгнать издавна поселившихся на месте проектируемого пути бедняков, о. Петр добился, чтоб предварительно этим людям были предоставлены домики в другом районе и не успокоился пока им также не были проведены вода и электричество.

Верный сын исторической России, монархист — как и его подруга жизни Нина Тихоновна — о. Петр торжествовал, когда в 1991 году Великий Князь Владимир Кириллович прибыл в Петербург. В этом событии ему виделся залог возвращения страны к своему истинному, правильному государственному пути.

Служил о. Петр ревностно, радостно, приходил в Собор первым, мечтой его жизни было принять сан священника. Судьба решила иначе.

Спи спокойно, сменивший автомат на кадило воин Святой Руси! Память о тебе мы разнесем по нашему отечеству.

Николай Казанцев

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122. Тел. (415) 665-5234.

Выписывайте со склада „Нашей Страны“

«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ»
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе. Цена в Аргентине — 15 ам. долл.
В других странах — 20 ам. долл.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ

Нам пишут из Москвы:

Информационное агентство „Русинформ“ распространило следующее высказывание донского казака генерала Александра Лебедева, командующего 14-ой гвардейской армии, размещенной в Приднестровье, и которого иные прочтат в диктаторы: „Я неверующий человек. Однако буду драться за православную веру, ибо эта вера моих отцов“.

НИ ТО, НИ ДРУГОЕ

Нам пишут из Москвы:

Иеромонах Никон (Белавенец) написал в „Московском церковном вестнике“, что прошедшее здесь Всероссийское Монархическое Совецание „планировалось его организаторами как первая серьезная попытка объединения многочисленных разрозненных монархических организаций и как серьезная заявка на занятие особой ниши в весьма пестром спектре современного патриотического движения, — ни то, ни другое не удалось. И хотя итоговые документы декларируют желаемое единство, скорее всего, оно останется на бумаге“.

Автор заметки подчеркнул, в частности, что не способствовало объединяющему началу и присутствию в зале таких лиц как Руцкой, Зюганов и Стерлигов.

ИЗМЕНА И ПОЗОР

Нам пишут из Москвы:

Всероссийский Национальный Правый Центр, одним из руководителей которого является В. Н. Осипов, в связи с событиями в Чечне заявил следующее:

„Национальные интересы России, ее территориальная целостность и суверенитет — есть сейчас приоритет национальной политики. Любые действия, какие бы мотивации за ними не стояли, влекущие ущерб территориальной целостности России, ее рубежам и суверенитету — есть действия, которые квалифицируются как измена родине.“

От президента и правительства требуются немедленные и решительные действия по разоружению незаконных бандформирований режима Дудаева, иначе нынешнее руководство станет виновником еще одного преступления — разрушения Российской Федерации.

Российские войска, находясь в Чечне и ведя необходимые военные действия против незаконных бандформирований, выполняют свое прямое назначение — охрану территориальной целостности России. Вывод их из этого мятежного региона может быть осуществлен лишь после устранения угрозы.

Военнослужащие, не выполняющие приказ, должны понести

наказание и подлежат общественному осуждению как нарушившие присягу и отказавшиеся выполнять свой священный долг — защищать территориальную целостность и суверенитет страны.

Операция по устранению угрозы государственности России должна проводиться с минимальными потерями и максимально бережным отношением к мирному населению, для чего у российской армии предостаточно квалификации и профессионализма, преступно не задействованных до сих пор.

Любые переговоры с мятежниками должны проходить только после полной сдачи ими оружия и безоговорочного признания суверенитета России, иначе переговоры будут служить легитимизации незаконного режима.

Необходимо немедленное изъятие из официального языка российских должностных лиц безответственных формулировок вроде „официальный Грозный“ или „переговоры между Россией и Чечней“, которые являются косвенным узакониванием мятежной власти.

Необходимо немедленное пресечение глумления в средствах массовой информации над российской армией и представление ее в качестве монстра.

Всероссийский Национальный Правый Центр считает поведение российских правозащитников, политиков и военных, подвещающих дискредитации законные действия по ликвидации антигосударственного мятежа, изменой родине, а трусливую и безответственную позицию депутатов Государственной Думы — национальным позором.

Соотечественники! Осознайте опасность для России и русского народа и возвысьте свой голос за суверенитет и неделимость нашей родины!“

ПОСЛАНИЕ СЕРБАМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ опубликовал послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей страждущему сербскому народу, в котором, в частности, отмечено, что „вследствие распада коммунистической Югославии, с ее неестественными внутренними границами, необдуманное признание со стороны западных стран возникших из этой страны новых государств привело к войне, в которой в значительной мере нашим православным братьям-сербам приходится защищать территории, населенные ими уже веками. Западные средства массовой информации, сами не обладающие достаточным знанием и пониманием местных условий, с самого начала клеймили сербский народ агрессорами“.

В послании затем написано следующее: „Мы осознаем, что в такой страшной войне, начатой коммунистами, презирающими не только духовные, но также и национальные ценности, нет праведников; невинные люди страдают со всех сторон. Но мы, русские

архиереи с нашей паствой, принявшие в горькое для нас время эмиграции великие благодеяния от родственного нам сербского православного народа, возвышаем свой голос в молитве ко Всевышнему, да дарует Он нашим православным братьям-сербам мир и великую милость, умирит многострадальный сербский народ и даст ему нести свой крест с достоинством истинных христиан, принимая из рук Божьих страдания ради очищения грехов“.

КАДЕТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Нам пишут из С. Петербурга:

Здесь в здании Военно-Исторического Музея Артиллерии, Инженерных Войск и Войск Связи была проведена 1-ая Всероссийская научно-практическая конференция „Кадетские Корпуса России“, посвященная истории создания и развития этих военно-учебных заведений в нашей стране. Особенно интересные доклады были прочитаны об истории и современных проблемах Воронежского Михайловского Кадетского Корпуса (Е. А. Комаровского-Ермоленко); о кадетских традициях (сотрудника Музея Артиллерии С. В. Баженова); об опыте работы „Царскосельской Кадетской Школы“ (ее директора А. Ф. Крутова).

Представители Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса и возглавляемого А. М. Ермаковым Центра Кадетской Связи не смогли принять участие в конференции. Ее материалы будут печататься как отдельно, так и в книге, специальным изданием.

БЕЗ СОГЛАШАТЕЛЬСТВА

Нам пишут из Санта Розы:

В этом калифорнийском городе состоялась очередная трехдневная встреча кадет зарубежных кадетских корпусов, во время которой Н. Н. Протопопов сделал доклад о короле Югославии Александре Первом и русской эмиграции, а А. М. Ермаков показал фильмы, снятые им в России. Затем С. Н. Забелин прочел, сопровождаемую показом диапозитивов, лекцию о русских православных храмах в Западной Европе.

В заключение, М. М. Скворцов сделал доклад о зарубежных кадетских корпусах, в котором, в частности, указал: „Сознавая, что корпуса готовили будущих защитников государства российского, мы наладили связи с защитниками отечества, офицерами — воспитанниками Суворовских училищ. Сказать, что все они — наши единомышленники, было бы нечестно, а ожидать этого — нереально, так как воспитывались мы в разных обстоятельствах и иной обстановке, приобщаясь к диаметрально противоположным идеологиям“.

Тем не менее, отметил М. М. Скворцов, „среди них, а также с их помощью, мы нашли ряд истинно русских людей, разделяющих добрую часть наших взглядов. С помощью этих людей мы и стараемся исполнить наш долг“.

Все же, М. М. Скворцов пред-

упредил, что „хотя мы делаем это с открытой душой, в эйфории совместной работы с новыми для нас людьми, мы должны быть осторожными. Мы не смеем забывать, что подкидываемые нам время от времени лозунги, вроде „нет больше ни белых, ни красных“ — это не нашего поля ягоды. Есть белые и есть еще и красные. Мы Белые! Такими мы прожили всю жизнь. Это наследие наших отцов, и мы обязаны сохранить чистоту этого наследия, не смеем запятнать его недобрыми словами или поступками, попадая в расставленные ловушки“.

В другом пассаже своего доклада М. М. Скворцов подчеркнул, что по причине большевистского гонения на веру „подавляющее большинство новых воспитателей и преподавателей в создающихся корпусах сами без веры, воспитанные атеистами. Они это сознают, и мы это понимаем. Но это не дает нам права легко соглашаться с невключением в программу Закона Божия или замены его изучением истории религий „в силу создавшихся обстоятельств“.

По мнению М. М. Скворцова, зарубежные кадеты „обязаны непреклонно настаивать на необходимости введения Закона Божия в открываемых кадетских корпусах. Даже сознавая, что наши настойчивые убеждения и доводы могут оказаться безрезультатными. Поступить основными принципами мы не смеем. И если в каком-то зарождающемся кадетском корпусе не будет преподаваться Закон Божий, то это не смеет быть результатом нашего соглашательства, вызванного „пониманием обстановки“. Нет. Категорически нет!“

“ЧЕСТЬ И ВЕРНОСТЬ“

Нам пишут из Томска:

С подзаголовком „газета русских монархистов“ здесь вышел первый номер издаваемого Алексеем Шубабко печатного органа „Честь и верность“.

В передовице издатель написал, в частности, следующее: „Нас, монархистов, кое-кто считает внутренними эмигрантами, не вписывающимися во время. Но по большому счету Россия — это мы. А считают нас такими совки, не в состоянии перешагнуть через советское сознание... Отсюда, из Томска (Сибирских Афин), мы начали совместно со всем легитимным монархическим движением готовить день восстановления у нас в государстве Императорского Престола“.

Кроме аналитических статей в газете можно найти отрывки из трудов Л. А. Тихомирова и К. П. Победоносцева, „Молитву о восстановлении самодержавного царства русского“, хронику монархического движения, призыв татарины Наил Динмухаметова к „братьям мусульманам“ служить Аллаху, родине и Главе Российского Императорского Дома, и другие материалы.

Адрес газеты: Россия 634021 г. Томск, а/я 3123 „Честь и верность“.